

ЖС-26
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

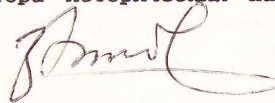
На правах рукописи

ЖАМКОЧЯН Арутюн Сизефрович

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ФРАГМЕНТЫ
АРАВСКИХ ВЕРСИЙ САМАРИТАНСКОГО ПЯТИКНИЖИЯ
ИЗ СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Специальность 07.00.09 Историография,
источниковедение и методы исторического исследования

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва, 1996

Работа выполнена в исследовательской группе средневековой истории Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения НАН Армении.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
проф. Р. Г. ЛАНДА
доктор филологических наук
проф. О. Б. ФРОЛОВА
доктор исторических наук
ведущий науч. сотр. М. К. ТРОФИМОВА

Ведущая организация - Институт стран Азии и Африки
при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова

Защита состоится " 15 " Марта 1996 г. в 15 часов
на заседании Специализированного Совета Д.003.01.01 по истори-
ческим наукам при Институте востоковедения РАН по адресу:
103777, Москва, ул. Рождественка, 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения РАН.

Автореферат разослан " 30 " января 1996 г.

Ученый секретарь
Специализированного Совета,
доктор исторических наук *Володин*, А. Г. ВОЛОДИН

Институт востоковедения РАН, 1996

*Получено в печать 20.01.96
З. В. Волкович
проф. И. В. Волкович
проф. И. В. Волкович*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация представляет собой первое в нашей стране исследование частей арабских версий Самаритянского Пятикнижия по рукописным фрагментам Российской национальной библиотеки (ранее Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина). Представляя собой части важнейшего канонического произведения самаритянской литературы в переводе на арабский язык, ставший родным для самаритянской общины еще в раннее средневековье, эти тексты дают ключ в первую очередь к более глубокому и точному пониманию самаритянских письменных памятников, создававшихся на трех языках, и предоставляют возможность установить на сопоставимом материале соответствия и взаимовлияния в функционировании этих языков. Исследование самаритянских памятников письменности помогает отчетливее представить многие моменты истории Палестины. Излишне говорить о важности и актуальности исследования проблем истории Палестины, и без привлечения самаритянских материалов разработка этих проблем невозможна.

Усилиями востоковедов многие из самаритянских письменных памятников стали достоянием широкой научной общественности, и с их привлечением написаны обобщающие труды по истории, истории культуры и науки народов Ближнего и Среднего Востока и сопредельных с ними стран Востока, отразившие вклад этих народов в развитие мировой цивилизации. Однако немало сочинений еще ждет своего исследователя. Привлечение же к историческому исследованию всех без исключения свидетельств авторов прошлого является научной необходимостью.

Для правильного прочтения и интерпретации текстов практически на любом языке особого статуса первостепенное значение

имеет знание корпуса канонических текстов, на основании которых и происходила кодификация и регламентация данного языка.

Такие тексты сопровождали человека, владеющего данным литературным языком (языком, который чаще всего не был для него родным), в различных ситуациях жизни и чаще всего оставались единственным источником и критерием правильности языка. Лексикографические и грамматические работы также в свою очередь опирались на тот же корпус текстов, облегчая ориентацию в нем. Для носителя соответствующей литературной традиции было достаточно нескольких слов из данного корпуса текстов, чтобы другой носитель той же традиции смог понять ситуацию, о которой шла речь, узнав тот или иной отрывок текста.

Эти общие замечания в полной мере относятся и к самаритянской письменной традиции. Каноническим сводом текстов в ней являлось самаритянское Пятикнижие (в 3000-6000 случаях /в зависимости от рукописей/ отличающееся по тексту от известного древнееврейского масоретского текста, представленного в обычных печатных изданиях), имеющее в свою очередь традиционную интерпретацию, претерпевавшую определенную эволюцию. Эта интерпретация не могла не накладывать свой отпечаток на употребление того или иного языкового явления, взятого из канонического текста.

Цель диссертации. Цель настоящей диссертационной работы - исследовать и ввести в широкий научный оборот один из ценных первоисточников - неопубликованные фрагменты арабских версий самаритянского Пятикнижия в собрании Российской национальной библиотеки (ранее Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина). В результате кропотливой текстологической работы специалисты получают максимально полный связный текст самаритяно-арабской версии книг Чисел и Второзакония. Текст снабжен необходимым научным аппаратом: введением, указателем лексики, не обнаруженной в других публикациях арабских переводов самаритянского Пятикнижия, примечаниями, обширным списком разночтений и краткой библиографией; прилагается факсимиле образцов фрагментов, использованных в работе. Диссертация делает доступным важный памятник среднеарабского языка и содержит обширный материал для изучения различных аспектов арабской филологии. Замечания к тексту могут представить интерес для специалистов по палеографии, кодикологии, текстологии. Пользование работой облегчается продуманной системой аппарата, делающей ее

удобным справочным пособием в данной области средневековой арабоязычной литературы.

Данная работа, во-первых, расширяет источниковую базу исторического исследования проблем истории Палестины; во-вторых, она заключается в том, что впервые неопубликованные фрагменты арабских версий самаритянского Пятикнижия из РНБ делают достоянием широкого круга исследователей в форме, максимально облегчающей их привлечение в разных исследованиях локальные традиции бытования. Сделана попытка также определить место арабских версий самаритянского Пятикнижия и связанные с ними локальные традиции самаритяно-арабской письменности. Вообще работа имеет перспективный характер. Эти материалы могут быть использованы при исследованиях, связанных с широким кругом арабоязычных письменных источников всех конфессий. Примером практического использования полученных данных является недавняя работа автора "Иусуф ал-Магриби и самаритянское Пятикнижие"/1/. Полученные результаты могут и должны быть учтены при написании учебных пособий, составлении спецкурсов и в семинарских занятиях в вузах.

Апробация диссертации. Работа обсуждалась в 1987 г. на заседании исследовательской группы средневековой истории Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения АН Армении. Отдельные ее части были освещены в докладах соискателя, в том числе: на четырех международных конференциях (Махачкала - 1991 г., Париж - 1985 г., Тель-Авив - 1988 г., Лондон - 1990 и Париж - 1990 г. Тезисы опубликованы).

Структура диссертации. 1. Введение, где приводятся общие сведения о самаритянской общине и ее письменных памятниках. 2. Обзор рукописей арабских версий СП, в первую очередь датированных, затем недатированных. 3. Обзор всех предыдущих публикаций арабских версий СП. 4. Состояние текста имеющихся рукописей, особенности самаритянской письменной традиции, объясняющие современное состояние текста рукописей и дающие материал для его реконструкции. 5. Основные арабские версии СП, представленные в изучаемых фрагментах. 6. Состав публикуемых фрагментов. 7. Не-

1. Петербургское востоковедение. "Иусуф ал-Магриби и самаритянское Пятикнижие". N 5, СПб., 1994.

которые замечания публикуемых фрагментах: а) фрагменты самаритянской адаптации перевода Саадии ал-Файюми; б) фрагмент т.н. "версии Абу Са'ида". 8. Принципы издания текста. П. Текст. Ш. Разночтения. IV. Примечания к тексту. V. Указатель нетранслитерированных собственных имен и географических названий. VI. Указатель лексики, не зафиксированной в предшествующих публикациях. VII. Характерные лексические и фразеологические соответствия самаритянской адаптации перевода Саадии ал-Файюми к т.н. версии Абу Са'ида. VIII. Краткая библиография. IX. Таблица букв самаритянского алфавита. X. Факсимиле образцов фрагментов. Структура и объем диссертации обусловлены характером исследуемого и вводимого в научный оборот источника и в целом соответствуют правилам издания исторических памятников, принятым в нашей стране. Основную часть диссертации составляют введение (с.1-47), транслитерация текста в арабской графике (с.48-186), разночтения (в том числе по всем предыдущим частичным публикациям (с.187-248), примечания к тексту (с.249-262), указатель нетранслитерированных (то есть не перенесенных буквально из древнееврейского текста) собственных имен и географических названий (с.263-287), указатель лексики, не обнаруженной в других публикациях арабских переводов СП (с.288), характерные лексические и фразеологические соответствия самаритянской адаптации перевода Саадии ал-Файюми и т.н. версии Абу-Са'ида (с.289-290), краткая библиография (с.291-294), таблица букв самаритянского алфавита (с.295), факсимиле (с.296-342). К диссертации приложено сорок пять иллюстраций (факсимиле) в качестве образцов почерков, оформления и содержания текстов разных фрагментов. Общий объем диссертации - 342 страницы.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении, озаглавленном "Самаритянская община и ее письменные памятники", говорится, что небольшая самаритянская община, живущая ныне в городе Набулусе на западном берегу реки Иордан и в Холоне (р-не Тель-Авива), принадлежит к числу малых народностей Ближнего Востока. По данным переписи самаритян, произведенной в 1971 г. западноберлинским (в то время) ученым З.Шуннаром, их насчитывалось всего 422 человек: по устным сообщениям представителей общины, в 1993 г. посетившим Санкт-Петер-

бург, в то время их число выросло до 550-600 человек. Памятников же материальной и духовной культуры самаритян в несколько раз больше, чем число ныне живущих самаритян. Только в Российской национальной библиотеке (ранее Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина) в Санкт-Петербурге (РНБ) хранится 1350 самаритянских рукописей.

Некоторые данные о самаритянской истории содержатся в книгах Ветхого и Нового Завета, в частности IV книге Царств 17:24 и далее (=П Regum 17:24 sq) книгах Иеремии (41:45), Ездры (4:2) и у Иосифа Флавия. Эти сведения в течение веков являлись неотъемлемой частью европейской образованности, и на них вряд ли имеет смысл останавливаться. Эти данные в свою очередь в свое время послужили толчком к исследованию самаритянской культуры и письменности, которое началось в Европе уже в эпоху Возрождения. Наиболее ранние известные нам печатные работы, касающиеся и самаритянской филологии, относятся к 1538 и 1539 г. /1/. Постепенно в Европу стали попадать и другие самаритянские рукописи, сразу же получившие высокую оценку как исторический источник, проливающий свет на многие спорные вопросы, интересовавшие ученых, и вызывавший немало новых. Здесь необходимо отметить первую публикацию текста Самаритянского Пятикнижия (СП) и его арамейского перевода - Самаритянского Таргума (СТ) - в составе Парижской полиглоттной Библии в 1632 г. /2/ (т.VI).

1. [Guilelmus Postellus] *Linguarum duodecim characteribus differentium alphabetum, introductio ac legendi moduslonge facilimus* [Paris, 1538]; [Theseus Ambrosius] *Introductio in Chaldaicam Linguam Syriacam atque Armenicam et decem alias Linguas*, Pavia, 1539, см. V.Strothmann. *Die Anfänge der Syrischen Studien in Europa*. Wiesbaden, 1971. Приведенные там данные подробно рассмотрены в статье: А.С.Жамкоян. Данные о самаритянской письменности в ранних памятниках западноевропейского востоковедения и арменистики. // "Вестник общественных наук" АН Армянской ССР, 1989, N 6. С. 70-72. Ереван, 1989.
2. Не 1645 г. как ошибочно дается в некоторых работах! В 1645 г. было завершено издание всей Парижской полиглотты, в то время как т.VI датирован 1632 г. Для истории востоковедения в пе- (схончание примечания см. на след. стр.)

Впоследствии вышел целый ряд работ, посвященных сопоставлению СП и традиционного древнееврейского масоретского текста и ставших своего рода дискуссией о достоинствах того и другого текстов. Особый интерес в этой связи вызывали места, расходящиеся с масоретским текстом, но совпадающие с греческим переводом Ветхого Завета — Септуагинтой — и цитатами из него в патристической литературе. Одну из последних реплик этой дискуссии можно видеть в высказанном в свое время предложении В.А. Левинсона использовать для русского синодального перевода (1876 г.) не масоретский, а самаритянский текст.

В настоящее время памятники самаритянской письменности имеются в Российской национальной библиотеке (ранее Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина) в Санкт-Петербурге (где их коллекция занимает первое место в мире по научной значимости, множеству представленных жанров и древности), библиотеке Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской Академии наук, Российской Государственной библиотеке, Ивановском государственном объединенном историко-революционном музее.

Вместе с тем эти рукописные сокровища разработаны в минимальной степени, хотя комплексное изучение этих документов могло бы дать много новых интересных данных историкам, литературоведам и лингвистам. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что самаритянскими исследованиями и у нас и за рубежом занимались обычно гебраисты широкого профиля, имевшие и многие другие научные интересы. Язык (или языки) самаритянских памятников с внешней стороны сложностей для них не представлял (хотя самаритянская форма древнееврейского языка могла казаться "варварской", но в более сложных моментах, связанных с чисто самаритянской традицией, исследователи часто становились в тупик из-за недостаточного охвата материала, разбросанного по рукописным собраниям и публикациям в редких изданиях. Примером таких типичных недоразумений с объяснением вероятных причин будут

(окончание примечания со стр. 5)

риод обостренного интереса к СП такая разница весьма существенна. В этом же томе впервые в Европе был опубликован также арабский перевод Пятикнижия Саади ал-Файюми, о котором пойдет речь ниже.

даны ниже. Все это в свое время привело нас к мысли о необходимости подготовки комплексного словаря лексики самаритянских письменных источников как единственно возможного инструмента для дальнейшей работы. Наши соображения о том, каким должен быть такой словарь, изложены в специальной работе /1/.

Уже в годы начатой работы над словарем, в процессе выявления семантической насыщенности древнееврейской и арамейской лексики в самаритянском употреблении выяснилось, что до настоящего времени отсутствует полное издание арабского перевода самаритянского Пятикнижия. Этот текст является, на наш взгляд, основным ключом к правильному пониманию самаритянских вариантов древнееврейского и арамейского языков, поскольку основным текстом — образцом этих языков для самаритянской общины всегда оставалось СП, из которого ее члены черпали практически все образы и сравнения, следовательно для правильного понимания той или иной формы, того или иного оборота, необходимо знать, в каком контексте это выражение или оборот были первоначально употреблены в СП и как этот контекст интерпретировался в самаритянской среде, современному тому или иному автору, что и дают тексты арабского перевода СП с максимально доступным объемом разночтений.

Вышеизложенные соображения можно проиллюстрировать очень показательным примером, который находим в оксфордской рукописи Bodl.Or. 139=Usserii П, собранной из разрозненных фрагментов и восполненной в недостающих частях в 1525 г. В приписке на л. 254 кодекса читается, в частности, следующее на первый взгляд непонятное выражение (приводимое в транслитерации): *bywmy hšlyt šlh mlk rwmh*. Это место тем не менее вполне разъясняется при обращении к СП и его арабским переводам. Имеющее различные интерпретации слово *slh* самаритяно-древнееврейского и самаритяно-арамейского текстов (Быт. 49:10) в ряде рукописей, содержащих арабский перевод, в том числе и в той же самой Оксфордской руко-

1. См. А.С. Жамкочян. "О подготовке словаря самаритянских письменных источников" // Историко-филологический журнал АН Арм. ССР, N 2(113), Ереван, 1986. С. 176-182; то же: *Etudes samaritaines Pentateuque et Targum, exegese et philologie, chroniques. Actes de la table ronde. Le dictionnaire des manuscrits samaritains*. Paris, 1988, p. 193-201.

писи Usseii П, передается как - *سليمان*, что означает, как бы это ни казалось странным, имя собственное "Сулейман" /1/, а в приписке действительно имеется в виду османский султан Сулейман I ("Кануни" или "Законодатель" 1520-1556), как ни парадоксально это может показаться; само это выражение, следовательно, можно без сомнения перевести как "в дни султана Сулеймана владыки Рума", что полностью совпадает с датой рукописи (Галл, LXXVII, Саси, С. 40-41). Этот пример показывает также важность учета максимально возможного объема рукописного материала; так как в данном месте некоторые рукописи содержат другие варианты.

Важность арабской версии СП вполне осознавалась и признавалась исследователями. Об этом свидетельствует уже как целый ряд публикаций отдельных отрывков текста по различным доступным рукописям, так и привлечение арабской версии по различным частным вопросам сначала по доступным рукописям, позже также по наиболее полному до настоящего времени изданию Киенена /2/ 1851-54 гг. (только первых трех книг Пятикнижия).

Поскольку практически все рукописи с текстом арабских версий имеют варианты, интересные для исследователей в самых разных аспектах, представляется наиболее целесообразным дать ниже сначала обзор вошедших в научный оборот и опубликованных текстов в хронологическом порядке соответствующих рукописей, а затем уже дать обзор публикаций.

Впервые незначительные отрывки арабской версии СП были опубликованы в Лондонской Полиглотной Библии в 1655-57 гг. в составе комментария Э.Кастеллуса (Кастелла) к Самаритянскому Таргуму - арамейскому переводу для разъяснения трудных мест в последних.

Первый относительно большой отрывок (Быт.11:1-11:23) был опубликован Хоттингером в книге "Промтуариум...", изданный в

1. В данном случае нас интересует сам документированный факт такого соответствия, а не его причины.
2. A. Kuenen. *Librum Geneseos, secundum Arabicam Pentateuchi Samaritani versionem, Abu-Saido conscriptam., Luqduni Batavorum*, 1851; *Libri Exodi et Levitici secundum Arabicam Pentateuchi Samaritani versionem, ab Abu-Saido., Luqduni Batavorum*, 1854.

Гейделберге в 1658 г. В 1749 г. гравированное факсимиле страницы кодекса Барберина (ок. 1227 г.) было помещено в книге Бланкинуса, "Евангелиум квадруплекс".

В 1764 г. Д.Дюреллом были опубликованы самаритяно-арабские тексты пророчеств Иакова и Моисея. Это издание, к сожалению, осталось нам недоступным.

В 1780 г. А.Хвидом была отдельно издана одна глава (Быт.49) по кодексу Барберина ок. 1227 г. На смежных страницах этого издания параллельно помещен текст в самаритянской графике (на левых, четных страницах), транслитерация того же текста в арабской графике и перевод Саадии по тексту, опубликованному в составе Полиглоттной Библии в 1632 г.

В 1803 г. В. Ван Флотен опубликовал исследование арабской версии с описанием Лейденской рукописи и приложением ряда текстов по ней с разночтениями двух парижских рукописей (II и IV).

Арабская версия СП заинтересовала и знаменитого французского востоковеда Сильвестра де Саси (1758-1838), который посвятил ей обширное исследование, где с большой эрудицией обобщил собранный материал, опубликовал ряд новых текстов с разночтениями и эрудитными комментариями. Первоначальный вариант его работы вышел на латинском языке в 1800 г., переработанный - на французском языке - в 1808 г.

В 1846 г. вышла работа Т. Яинболла, посвященная арабским примечаниям к арабской версии СП, содержащимся в двух известных парижских рукописях. наконец, в 1851-1854 гг. был сделан крупный шаг в знакомстве с арабской версии СП. А.Киенен предпринял издание полного текста по тем же самым трем рукописям, которые уже опубликовал в отрывках Ван Флотен. К сожалению, это издание до конца не было доведено и включило лишь первые три книги СП, как не вышло и обещанное в кратком предисловии исследование. Это издание, как выяснилось впоследствии, имеет и крупный недостаток. Более поздний исследователь, обращавшийся к тем же рукописям, Дж.Блох отмечал /1/, что многие разночтения парижских рукописей, выписанные на полях Лейденской рукописи, в издании А. Киенена отсутствуют (S. 27). Существенным недостатком во

1. Bloch J. *Die samaritanische-arabische Pentateuchubersetzung. Deuteronomium 1-11...*, mit Einleitung und Noten, Berlin, 1901.

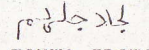
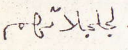

внешнем оформлении текста в этом издании является, на наш взгляд, также отсутствие удобных для справок по тексту колонн-тулов с указанием текста, расположенного на соответствующих страницах и введение в текст номеров глав на арабском языке прописью, по образцу арабо-христианских изданий, и номеров стихов "арабо-индийскими" (восточными) цифрами в тексте, что может создать иллюзию точно такого же оформления и самаритянских рукописей при затрудненном доступе к последним. Более корректным в данном случае нам кажется использование римских и арабо-европейских цифр и международных латинских сокращений, которые никого не смогут ввести в заблуждение.

Интерес известного гебраиста Пауля Кале к самаритянской арабской версии имел следствием, в частности, появление небольшой, но очень полезной хрестоматии разных арабских библейских переводов, замеченной и русскими востоковедами И.Ю. Крачковским (ВВ, т. XIII, с. 699-701) и А.Е. Крымским (Ист. нов. араб. лит., с. 400). Приведенный в ней отрывок впрочем незначителен по объему (Ех 4:20:26) и не дает точных ссылок на рукописи. Вместе с тем, именно знание арабской версии СП позволило П. Кале расшифровать непонятную на первый взгляд фразу в записи на древнееврейском языке Оксфордской рукописи, которая уже упоминалась выше, и которая в предисловии издания фон Галля осталась без объяснения. Более подробно об этом говорилось выше. Арабская версия СП привлекалась П. Кале и в других работах, но обещанное большое исследование о ней, судя по библиографиям, так и не появилось. Наконец, лучшим изданием, известным нам, безотносительно к объему, остается публикация Дж. Блохом первых 11 глав Второзакония по 7 рукописям.

Таким образом, данные полутора десятков вошедших в научный оборот рукописей и фрагментов оказываются разбросанными по многим, часто труднодоступным работам, что весьма затрудняет их исследование. Вместе с тем, такое фрагментарное исследование текста имеет также и свои объективные причины, связанные с самаритянской письменной традицией и постановкой книжного дела у самаритянской общины вообще.

Характерной особенностью самаритянской письменности является тенденция оставлять пустые места внутри строки, подписывать повторяющиеся слова одно под другим. Для сохранения достигнутого рисунка книжного листа, оригинал зачастую переписывался стро-

ка в строку /1/. Достигнутая таким образом своеобразная унификация и взаимозаменяемость листов оказывались очень полезными для реставрации пришедших в ветхость списков.

Так как пергамен, необходимый по ритуальным мотивам, в отличие от бумаги, плохо поддается склеиванию, реставрация чаще всего требовала, по-видимому, замены целых листов. К таким замененным листам и относятся, вероятно, фрагменты коллекции А.С. Фирковича. Негативным следствием такой унификации, сказавшимся, отчасти, и на данной работе, является утрата одних и тех же частей текста на нескольких соответствующих листах разных фрагментов, имеющих наибольшую ценность и представляющих наибольший интерес. Характерным примером такой реставрированной рукописи является упоминавшаяся выше Оксфордская рукопись, собранная из уже имевшихся фрагментов и дописанная вновь в 1525 г., причем арабский текст, судя по характерной описке (Втор.32:5; см. разночтения в соответствующей части работы) был скопирован с рукописи, выполненной арабской графикой. Аналогичное явление отмечается и у самаритянских рукописей в арабской графике, хотя и не в такой степени. В Лейденской рукописи, судя по загрязненности первого листа книги Исход, книга Бытия, некогда представляла собой часть другой рукописи (Ван флотен, 28). Утраченные или поврежденные листы могли восстанавливаться по отличающейся версии, а реставрированный экземпляр - переписываться целиком. Так, в рукописи Абу Са'ида 1432 г. заметна более архаичная по стилю часть Бытия (Главы 17-25) (Блох, с.18). То же самое наблюдается и в некоторых крупных фрагментах, рассматриваемых в диссертации. Так, например, во фрагменте Сам.202.9 на л.55б дважды употреблена форма (приводится в арабской транскрипции), а на л.55а - также дважды употреблена форма . Во фрагменте Сам.202.11 в Num.22 имя собств. передается многократно до л.68 как , а начиная с л.69

1. Пропуск целой строки, произошедший в результате такого способа переписки, отмечался в нашей предшествующей публикации. // А.С. Жамкоян. Фрагмент Самаритянского Пятикнижия в собрании ЛО ИВАН. Историко-филологический журнал АН Арм.ССР, Ереван, 1984, N 2(105), с.212 и сл.

появляется написание — *بليق* /1/. Встречающееся на нескольких страницах более десяти раз, а вместе с ним более краткое написание — *ملك* вместо часто встречающейся на предшествующих страницах фрагмента типично самаритянской формы — *مالاك*. По-видимому, это и имел в виду А. Гаркави/2/, отмечая в "Описании рукописей..." относительно семнадцати фрагментов N 202: "Принадлежность всех листов к одному кодексу сомнительна" (с. 260). Учитывая практику реставрации, этот вопрос теряет принципиальное значение, поскольку написанные в разное время разными писцами листы вполне могли какое-то время находиться в одном переплете. Как бы то ни было, однородность текста в данном случае оказывается не гарантирована даже у относительно редких внешне целых рукописей. Отсюда, в свою очередь, вытекает ценность любых публикаций соответствующего материала, несмотря на его фрагментарность. Исходя из этих соображений, мы и предприняли соответствующую работу.

Арабский перевод Пятикнижия, сделанный Саадией, пользовался вниманием европейских востоковедов и филологов практически со времен возникновения семитской филологии в кругу гуманистов XVI в. Первые поколения востоковедов обращались непосредственно к рукописям и Константинопольскому полиглоттному изданию Пятикнижия 1546 г. Текст перевода был использован при подготовке первого печатного арабско-латинского словаря Франциска Рафелен-

1. Причина такого странного, на первый взгляд, написания восходит, по-видимому, к традиционному самаритянскому произношению древнееврейского текста Пятикнижия, когда буква "иуд" на письме читается в последнем слоге фактически как нейтральный гласный. Отсюда вытекает произвольная передача нейтрального гласного в этом имени через букву "иуд". Более подробно о некоторых других аналогичных случаях и связанных с ними недоразумениях говорится в готовой в настоящее время работе о рукописях словаря Финаса б. Элазара. Наиболее интересные моменты затронуты также в докладе, подготовленном к III Конгрессу исследователей самаритянской культуры в августе 1993 г. в Гонконге.
2. А. Я. Гаркави. Описание рукописей самаритянского Пятикнижия, хранящихся в Императорской публичной библиотеке. Спб., 1874 (с. 241-262).

ги (Лейден, 1613)/1/. По парижской рукописи египетского происхождения 1584-85 гг. текст был опубликован в составе парижской полиглотты (т. VI, 1632)/2/, а из нее перепечатан в составе Лондонской полиглотты (т. I, 1657)/3/. В VI томе Лондонской Полиглотты были помещены собранные также Эдуардом Похоком (1604-1694) различения по константинопольскому изданию 1546 г. в еврейской графике и по оксфордской рукописи 1448 г., переписанной в еврейской графике в сирийском городе Хама. Последние дают в совокупности наиболее древнюю датированную относительно полную версию, доступную широкому кругу исследователей.

Текст Са'адии по парижской и лондонской полиглоттам привлекался и частично перепечатывался исследователями наиболее часто. Полностью он был перепечатан (с некоторыми изменениями) в состав отдельного издания арабских текстов из лондонской полиглотты в 1811 г. /4/. Интересно отметить, что версия Са'адии процитирована (естественно, в буквальном переводе и без ссылки на источник) в знаменитом романе Виктора Гюго "Отверженные" (1862), часть I, книга I, гл. 5.

В 1867 г. Поль де Лагард издал первые две книги перевода Са'адии по старейшей содержащей их датированной рукописи 1239-40 гг. (Лейденский университет, Ог. 2365) /5/. Это издание содержало массу отклонений от опубликованной в нем рукописи, точный текст которой продолжал интересовать исследователей, что со временем вызвало появление специальной брошюры /6/ с перечнем подлинных чтений рукописи, "исправленных" Лагардом иногда совершенно произвольно.

В 1893 г. И. Деранбур издал в Париже в составе собрания работ Са'адии (т. 1) и перевод Пятикнижия по еврейско-арабской

1. Francisci Raphelengii: Lexicon Arabicum..., Leidae, 1613.
2. Biblia Polyglotta., vol. 6, Paris, 1632.
3. Biblia Sacra Polyglotta, vol. 6, London, 1657.
4. The Holy Bible containing the Old and New Testament in the Arabic language. Newcastle upon Tyne, 1811.
5. P. de Lagarde. Materialien zur Geschichte und Kritik des Pentateuch. Bd. I, Leipzig, 1867; reprint: Wiesbaden, 1967.
6. /J. Caleb Hughes/. De Lagardes Ausgabe der Arabische Uebersetzung des Pentateuchs Cod. Leiden Arab. 377. Nachgeprüft von J. Caleb Hughes De phil., Leipzig, 1920.

рукописи Йеменского происхождения из частного собрания, пользуясь также константинопольской и лондонской полиглоттами /1/. Несколько отрывков было включено Паулем Кале в хрестоматию различных арабских библейских переводов, в том числе из флорентинской рукописи 1245-46 г. Из предисловия к этой хрестоматии и взяты в основном приведенные выше сведения /2/. Рецензия на эту хрестоматию была в свое время дана и И.Ю. Крачковским.

Обработку перевода Са'адии, сделанную караимами, содержит, по-видимому, выполненная арабским письмом ватинская рукопись XIV в. /3/.

Не совсем ясно отношение к переводу Са'адии арабского текста Пятикнижия, опубликованного в 1622 г. Т.Эрпениусом по еврейско-арабской рукописи магрибинского происхождения /4/. В ряде случаев этот текст сохраняет общую с Са'адией терминологию, а в единичных случаях - общую с т.н. переводом "Абу Са'ида".

В заключение можно отметить, что перевод Са'адии предполагалось использовать в аппарате готовящегося нового критического издания Ветхого Завета /5/.

Составляя каталог самаритянских рукописей, хранящихся в Публичной библиотеке (ныне Российской Национальной Библиотеке), А.Я.Гаркави выделил N 179: "Арабский текст настоящего отрывка весьма важен для нас, потому что отступая от арабско-самаритянского перевода Абу Са'ида, он вполне согласуется с арабско-еврейским переводом Са'адии Гаона" (с.243). В составе каталога Гаркани опубликовал (к сожалению, небрежно, как показано в

1. J.Derenbourg. Oeuvres completes de R.Saudia. Vol. I, Pentateuch, Paris, 1893.
2. P.Kahle. Die Arabischen Bibelübersetzungen, Leipzig, 1904. Cod. Palat. orient. 112(XXI).
3. E.Edelman. "The Arabic versions of the Pentateuch". Studia Orientalia Joanni Pedersen... dicata, Haunio, 1953, pp.71-74; J.Blau. The Emergence and linguistic background of judeo-Arabic. Oxford, 1965, pp.40, 43; Facs. f.74 V. (Ex.35:29-36:13) помещено в книге: E.Tisserant. Specimina Codicum Orientalium. Bonn, 1914, pl.53.
1. Erpenius Th. ... Id est Pentateuchus Mosis Arabice. Lugduni Batavorum, 1622.
2. Амусин И.Д. Тексты Кумрина. М., 1971, с.53.

соответствующем месте) большую часть этого фрагмента (Быт.10:12-23), опустив лишь два последних плохо сохранившихся стиха: 24 и 25, и поместив рядом для наглядного сравнения параллельные отрывки из текста Са'адии по Полиглотте и из издания Киенена.

Значительный фрагмент текста самаритянской адаптации перевода Са'адии (Втор.8:13-24:6) содержит также оксфордская двуязычная рукопись (о которой уже шла речь выше). При изготовлении этого кодекса в 1525 г. были использованы уже имевшиеся листы и тетради от более древних, а недостающие части были переписаны заново. Близость арабского текста части этой рукописи к тексту Са'адии обратила на себя внимание исследователей очень рано. Не исключено, что этот фрагмент с адаптацией Са'адии прошел не одну подробную реставрацию. Как раз этим кодексом (случайно) пользовался Эдмунд Кастелл для комментария к тексту Самаритянского Таргума, опубликованного в составе Лондонской полиглотты.

В 1908 г. или немного ранее Пауль Кале обнаружил хранившуюся в семье самаритянского первосвященника почти целую трехязычную рукопись, также содержащую самаритянскую адаптацию перевода Са'адии. Эта рукопись была в 1910 г. приобретена Британским музеем при посредничестве М.Гастера. Факсимиле одной страницы из нее (Ex.20:10-18) помещено в его книге. В Британском музее рукопись получила шифр Or7562; некоторые сведения о ней помещены в дополнениях к изданию фон Галля. Листы 1-3,5,6,190-198 - позднего происхождения; древний текст прерывается на Втор.27:1. На вклейке-факсимиле в книге М.Гастера рукопись датирована XIII или XIV веком, но в более пространственных заметках к иллюстрациям утверждается, что она "несомненно древнее" чем триглотта Барберини, т.е. переписана до 1227 г. Вероятно, именно к ней относятся рассматриваемые в диссертации фрагменты Сам.179 и Сам.178.2,3, но определенно что-либо можно будет утверждать лишь при более тщательном изучении Лондонской рукописи.

В 1970 г. эта рукопись была использована для заполнения лакун факсимильного издания Барберини, вышедшего в г.Холоне (см. выше). Хасиб Шехаде отмечает также наличие текста Са'адии (Втор.32-34) в "Манчестерской" рукописи N 2 (Ryl. Sam.П.?).

Можно отметить, что во всех отмеченных случаях самаритянская адаптация перевода Са'адии сохранилась лишь в составе двух- и трехязычных рукописей; ее отдельные рукописи либо не сущест-

вовали вообще, либо легко могли быть утрачены или уничтожены с появлением новой редакции арабского перевода, в то время как древнееврейский текст многоязычных фрагментов сам по себе предполагал бережное отношение к ним. С другой стороны, наличие текста самаритянской адаптации перевода Са'адии предполагает также и большую древность соответствующих фрагментов, и текста, который они содержат: как самого Пятикнижия, так и Таргума. Последнее предположение полностью подтвердило ставшее доступным недавно критическое издание Самаритянского Таргума, где все отмеченные выше рукописи получили самую высокую оценку по достоинству сохранившегося в них текста.

Следы перевода Са'адии находим также в древнеевропейско-арабско-самаритянском словаре в парижской рукописи 1476 г., изданной З.Бен Хаймом/1/. Логично предположить, что составлен он был до появления версии "Абу Са'ида" на основе самаритянской адаптации перевода Са'адии и полностью переработать такой большой словарь в соответствии с новой редакцией Абу Са'ида оказалось либо затруднительно, либо нецелесообразно, поэтому в нем мы находим такие разные толкования, как - דָּוִד (Втор.2:20), ذو الهيم LOT, p.458; ср. полигл., Деранбур ذوى الهيم , но Блох تجيمات без разночтений; или - דָּוִד (Втор.18:10) - تجيمات LOT, p.588; ср. полигл. - تجيمات , но Сам.195.8 дает чтение الليوانية "Левиты", в этом словаре обозначены формой الليوانية (p.500), которую в доступных текстах самаритянско-арабской версии нам удалось обнаружить всего один раз: Сам.189.3 (Втор.24:8), причем в конце строки при явном недостатке места; обычно употребляется форма $\text{الليوانيين/الليوانيون}$ В то же время форма الليوانية зафиксирована в полиглоттной версии Са'адии, напр. (Числ.18:24). (В этом месте рук. Покок, Константинопольское издание 1546 г. и издание Деранбура дает форму الليوانيين , а Сам.202.10 дает чтение, соответствующее СП: لبنى اسرائيل Название одной из птиц дается в словаре в форме الشاف LOT, p.602 как в Полиглотте и издании Деранбура (Лев.11:16; Втор.14:15), в то время как издание Киенена (Лев.11:16) и фрагмент Сам.202.15 дают форму - الشاف . Перечень таких примеров, вероятно, можно

1. Z. Ben Hayyim. The literary and oral tradition of Hebrew and Aramaic amongst the samaritans. (LOT), vol. II, Jerusalem, pp. 435-616.

продолжить.

Вполне понятно, что к этой группе рукописей нельзя отнести последние листы парижской рукописи N 12, которые были восстановлены позже переписки основного текста христианином (коптом) по какой-либо христианско-арабской рукописи (Саси, 118-120).

Атрибуция фрагментов сам.178.2 и 3 к адаптации перевода Са'адии вытекает как и в случае с фрагментом N 179 из двойного сопоставления их текста с эталонными своего рода версиями. Затруднительность такого сопоставления и явилась, вероятно, причиной того, что данные фрагменты остались незамеченными и А.Гаркави, и другими исследователями. По отношению к N 179 атрибуция для А.Гаркави была облегчена тем, что уже имелось печатное издание А.Киенена, включающее и соответствующее место из версии Абу Са'ида, а также то, что текст этого отрывка случайно совпал с перечнем этнонимов, которые Са'адия передал названиями жителей современных ему городов и областей, что сейчас воспринимается как анахронизм и поневоле привлекает внимание: "тиннисцы", "александрийцы", "йеменцы", "сайдийцы", "дамиетцы": "триполийцы", "хомсцы". По отношению же к фрагменту N 178.2 версия Абу Саида имеется лишь в редком издании Ван Флотена, а к N 178.3 - частично во фрагментах Сам. N 192 и 200.1 того же собрания. Кроме того, как видно и по факсимиле, сохранность сам. N 178.2,3 намного хуже, чем у Сам. N 179.

В диссертационной работе дается также воспроизведение (по фотокопии) уже изданного фрагмента Сам.П N 179. Он был опубликован А.Гаркави (Описание..., с.244), но без необходимой, на наш взгляд, точности передачи исправлений в тексте и с несколькими прямыми ошибками (или опечатками), что ввиду хорошего состояния фрагмента и важности текста крайне нежелательно.

Состав публикуемых фрагментов. Настоящая диссертационная работа охватывает тексты фрагментов собрания А.С.Фирковича, хранящихся в Российской Национальной библиотеке (ранее Государственной публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина) в Санкт-Петербурге. Общее описание этих фрагментов дано в каталоге А.Я.Гаркави 1874 г. (с.241-262). В соответствии с этим каталогом в РНБ были заказаны фотокопии всех фрагментов, относящихся к книгам Чисел и Второзакония, за исключением нескольких, находящихся в особо ветхом состоянии. Публикация именно этих двух книг осталась незавершенной в наиболее полном до настояще-

го времени издания Киенена 1851 и 1854 гг., и данным трудом мы ставим целью, по мере возможности, заполнить остающиеся лакуны.

Определенную сложность составило выработать отношение к уже опубликованным текстам в составе этих двух книг. Поскольку абсолютной полноты текста достигнуть не удалось бы даже при инкорпорировании в издание всех ранее опубликованных текстов, относящихся к этим двум книгам, мы решили вводить уже опубликованные тексты в основной текст данного издания в минимальной степени для заполнения лакун в пределах нескольких стихов, но в то же время установить максимально возможный объем разночтений для частей, имеющих в составе фрагментов РНЕ, как по основному тексту привлеченных изданий, так и по разночтениям учтенных в них рукописей. Это дает, на наш взгляд, возможность проследить некоторые локальные линии письменной традиции самаритян, что будет показано ниже.

Для практического удобства данные о фрагментах выносятся и на колонтитулы соответствующих страниц текста и разночтений): подробно см. в диссертационной работе, с. 34, 35.

Важность публикуемых фрагментов самаритянской адаптации перевода Саадии вытекает из их весьма ранней датировки. Наиболее вероятной датой можно считать XII век, так как рукописи 1219-20 и 1227 г. содержит уже другую редакцию текста. Фрагменты относятся к последним листам кодекса, т.е. к частям, наиболее подверженным различного рода превращениям, и часто восстанавливаемым по позднейшим рукописям. Такая датировка может также быть использована и для классификации сходных недатированных рукописей Самаритянского Пятикнижия и Таргума. Наши фрагменты содержат также материал к спорному вопросу о том, какой письменностью пользовался Са'адия для своих переводов. Абрахам ибн Эзра (1089-1164) утверждал, что Са'адия пользовался арабской письменностью. Дж. Блау, затронувший этот вопрос, отметил, что все существующие рукописи перевода Са'адии, выполненные арабской письменностью, представляют собой христианские, караимские или самаритянские (?!) адаптации, а все иудейские, включая фрагменты каирской Генизы, выполнены только еврейской письменностью. Публикуемые фрагменты содержат несколько признаков оригинала в арабской графике:

I. Наличие "алиф отиозум" в формах мн.ч. глаголов - ^{تركوا} تركوا
Втор. 29:24, ^{سجدوا} سجدوا, ^{عبدوا} عبدوا - Втор. 29:25. Его употребление не
18

характерно для еврейско-арабской письменности (см. напр., издание И. Деранбура); в самаритянско-арабской письменности оно также не обязательно и отсутствует, например, как правило в рукописи Барберини 1227 г.

П. Очень характерно для транскрипции с арабского оригинала чтение - ^{الربيع} الربيع - Втор. 28:22. Все другие доступные нам версии Са'адии и т.н. перевод Абу Са'ида дают чтение - ^{الربيع} الربيع. Буквы "b" и "y" сходны по описанию только в арабской графике. Аналогичные ошибочные написания, объясняемые только оригиналом в арабской графике, имеются также и во фрагменте N 179, открытом и опубликованном А. Гаркави (сверх тех, которые в принципе могли бы быть объяснены и оригиналом в еврейской графике). Более подробные данные о конкретных случаях даны в примерах.

В свете данных наших фрагментов можно предположить, что если прав Дж. Блау и если Ибн Эзра действительно мог случайно видеть рукопись христианской или караимской адаптации в арабской графике, то только с такой рукописи и могла быть сделана в свою очередь самаритянская адаптация. Такое предположение ранее, какжется, не выдвигалось. Это хорошо согласуется со сходством наших фрагментов с христианско-арабскими рукописями (Bibl. Nat. Ar. 1), изданной в составе полиглотты и Cod. Leid. Arab. 377 Warn (Or. 2365), изданной Лагардом. Окончательный ответ на этот вопрос может дать, по-видимому, только тщательное исследование всех сохранившихся версий и адаптаций перевода Са'адии, в т.ч. и самаритянской.

Из фрагментов т.н. версии Абу Са'ида наибольший интерес представляет Сам. П 193, являющийся продолжением древней части известной рукописи Cambr. Univ. Add. 714, датированной 1219/20 гг. /1/. Эта рукопись представляет собой 40-й экземпляр Пятикнижия, изготовленный тем же самым писцом Абу-л-Баракат б. Абу-с-Сурур б. Абу-л-Фарадж б. Ибрахим ас-Сап(а)фанди, который выполнил в 1211 г. рукопись Ry1. Sam. I, свою двадцать восьмую по счету рукопись Пятикнижия, содержащую только древнееврейский текст. Переписчика этой рукописи Миллз/2/ считал одним лицом с авторами предисловий двух парижских рукописей Са'идом/Абу Барака-

1. P. Kahle. Zeitschrift fur Assyrologie. XVII, S. 8, 1903.
2. Mills. "Arabic translation of the Samaritan Pentateuch" in Saadya studies, Manchester, 1943, pp. 169ff.

том и редактором данной арабской версии СП.

Для языка Кембриджской рукописи Add.714/Sam.193 характерны следующие особенности:

1. Окончание глаголов 2 л. мн.ч. прош. вр. - *توا* (причем чаще с *alif otiosum*) - *وسكنوا وعدتوا وبكيتوا* Втор.1:45; Втор.1:46. Это окончание характерно для египетского народно-разговорного языка (Блох, 17). Аналогичная форма со слитным местоимением отмечена также Втор.6:16 *امسختوه* Лейд. Пар. IV, Берл.; последняя рукопись имеет, по-видимому, египетское происхождение (Блох, 31).

2. Сохранение *alif otiosum* в глагольных формах.

3. Орфографический вариант - *الذيين* для мн.ч. (Втор. 31:13). Он также зафиксирован, в частности, в Лейд. Ех.3:7; Втор.28:37 (по изданию В.Флотен 1803); В издании Киенена 1851 в первом случае дается нормализованное написание - *الذيين* (!), а также в публикуемых фрагментах 202.9; 202.10; 202.11; 202.15.

4. Орфографический вариант - *اسراييل* (Втор.31:1,7,9,11,19, 22,23; 32:8,9,15). Исключение: *اسراييل* Втор.31:11 (в конце строки при явном недостатке места).

П. По перечисленным особенностям к фрагменту Сам.193 примыкают фрагменты Сам.202, в которых регулярно предпочитают (за немногими исключениями) орфографические варианты, с *alif otiosum*, формы *الذيين*, *اسراييل*. Для них также характерно написание указательного местоимения мн.ч. *هاولاي* (Passim). Этот орфографический вариант также отмечается в рукописях Лейд. и П. (Быт.9:19); Берлин (Втор.5:3;7:22 по изданию Блоха, 1901); IV (Быт.49:28) по работе Саси (издание Киенена дает нормализованный вариант - *هاولاء* без разночтений!).

Фрагмент Сам.202.14 дает интересный орфографический вариант географического названия: *شيبيم* (Чис.32:35), зафиксированный также в древнееврейском тексте рукописи Сам.15 того же собрания, выполненной в 1476-77 г. в Египте (Галл.) и отражающий традиционное самаритянское произношение *Sabbat* (LOT, IV, с.514).

Для фрагментов Сам.202 характерно также эпизодическое использование вместо арабских слов и форм соответствующих древнееврейских, близких по произношению и соответствующей традиции

عل вместо *على* Чис.19:18; 21:20; Втор.14:2
ال вместо *الى* Чис.31:22
نفسا вместо *نفساً* Чис.31:28

вместо *سين* Втор.14:28.

Ш. Фрагменты Сам.195 преимущественно дают варианты, отличающиеся от Сам.193 и Сам.202, а именно:

1) Окончания глаголов 2 л. мн.ч. пр.вр. - *توا* не обнаружено;

2) *Alif otiosum* обычно не употребляется;

Предпочитаются варианты:

3) *الذيين* 4) *اسراييل* 5) *هولا*

Ввиду небольшого объема остальных фрагментов и специфики работы с фотокопиями мы вынуждены ограничиться следующими общими замечаниями по конкретным фрагментам:

IV. Фрагмент Сам.185 представляет собой часть Сам.189.3 f.4. Линия разрыва полностью совпадает; дешифровка велась по фотомонтажу. В свою очередь, Сам.189.3 содержит ряд регулярных разночтений с параллельным текстом Сам.195.10 (Втор.23:20-21; 24:5), дающих несколько иной смысл и легко объясняемых существованием протографа в арабской графике. В одном случае вариант Сам.189 - *غبتا* Втор.23:20 находит подтверждение в рукописи П, Ех.22:24 - *غبتة* (по разночтениям издания Киенена 1851) и фрагменте того же собрания Сам.202.4 Ех.22:24 *غبتا*; отмечается также употребление *alif. otiosum* и орфографического варианта - *اسراييل*, что позволяет условно отнести эти фрагменты к традиции Сам.193.

V. Фрагмент Сам.191.2 содержит часть вписки, к сожалению, приходящуюся на традиционную формулу:

[כ] ברכה עליו וְלַמַּדְרָגָה...
... של תּוֹן מְבָרָכֶה עֲלֵיָהּ וְיִעֲלֶמּוּ בִּיהָ]

Аналогичная вписка имеется в Берлинском (Блох, 30-32), по которой и восстановлено несколько слов, а также в Кембриджской Add.714 (Галл. XXXII, LXXIX). Интересно, что в обеих последних рукописях арамейский предлог пишется через *ל*: *ללגרה* = Кембридж. - *בה*, Берлин. - *ביה*; в то время как в нашем фрагменте - через *ל*. Во всех трех случаях характерно упоминание обучения детей по двухъязычным рукописям СП.

VI. Фрагменты Сам.191.3 и 192 содержат в трех случаях вкрапления арабской графики в конце строки, причем во фрагменте Сам.191.3. По-видимому, позднейшей рукой дописано - *ايه*. "любая" Втор.27:21; Во фрагменте Сам.192 арабской графикой написано: *الكتاب* Втор.29:26; *ثمر* Втор.30:9.

VII. Фрагмент Сам.200.1 как опускает alif otiosum Втор.28:69; 29:8), так и сохраняет (Втор.29:5,8); содержит орфографические варианты *اسراييل* (Втор.28:69; 29:1,20) *اسراييل* (Втор.29:9), *الشيخين* (Втор.29:21; 30:1,7), что в целом позволяет отнести его к тому же орфографической традиции, что и фрагменты Сам.195 и кодекс Барберини.

VIII. Фрагмент Сам.178.4 по отмеченным выше особенностям и орфографическим вариантам примыкает к фрагментам Сам.193 и Сам.202 *اسراييل* Втор.32:45, 49, 51, bis 33:1, 5, bis, 10; 34:10, 12 (в каталоге А.Гаркави в данном месте опечатка); но *اسراييل* Втор.33:26 в оригинале " *ا* " явно написана поверх " *س* "; *عل* Втор.32:47,51; 33:8,10 *فعلوا* с alif otiosum Втор.34:9, но без alif otiosum *توصو* Втор.32:46 - *سعو* Втор.34:9.

Кроме того, фрагмент Сам.178.4; отличается от известного кодекса Барберини также расположением колонок текста: во фрагменте Сам.178.4 арабский текст занимает левую колонку, в кодексе Барберини - среднюю. Важно отметить также, что по тем же особенностям расположения колонок и орфографии к фрагменту Сам.178.4 примыкают фрагменты Сам.178.2 и Сам.178.3, содержащие самаритянскую адаптацию перевода Саадии ал-Файюми. Ввиду краткости и фрагментарности сопоставляемых отрывков в каждом из них по отдельности обнаруживаются не все выделенные выше характерные приметы, но общая тенденция прослеживается достаточно четко. (Схематическая таблица в работе).

IX. Фрагмент Сам.Пб,121 в отличие от всех предыдущих выполнен на бумаге, причем арабский столбец текста выполнен арабским, а не самаритянским шрифтом. По этим признакам он примыкает к рукописи Британского музея (ныне British Library), Or.1450 (1759 г.).

Насколько можно судить по немногим доступным факсимиле и непосредственным перепечаткам текста (см. обзор рукописей), многие особенности другого фрагмента также характерны для кодекса Барберини, выполненного в Дамаске в 1227 г. (Быт.49:1,2,16,24,28; Ек.16:16,17,18,20; Числ.6:2); это, в свою очередь, позволяет предположить существование в определенный период по крайней мере двух традиций самаритянско-арабской письменности. Но более определенно что-либо утверждать по этому поводу можно будет лишь при более обширном изучении сохранившегося рукописного материала в совокупности. Не исключено, что

такие локальные традиции могут обнаружиться и в рукописях древнееврейского текста СП.

Как видно из приведенного выше перечня использованных фрагментов, в ряде случаев текст пришлось составлять буквально из обрывков слов, которые сохраняют свою ценность, поскольку текст предназначен не для чтения подряд, а как справочное пособие для работы с другими самаритянскими письменными памятниками. Факсимиле образцов всех использованных фрагментов приведены в порядке их инвентарных номеров, наиболее важные фрагменты 178.2,3 и 193 факсимильно воспроизведены полностью. По возможности некоторые лакуны были заполнены цитатами из соответствующих мест, обнаруженными в литературе. Все такие случаи, разумеется, строго документированы в самом тексте и разночтениях.

Все детали текста, отсутствующие во фрагменте, взятом за основу, помещены в квадратные скобки []. В том случае, если текст публикуется по одному фрагменту, в квадратных скобках может быть помещена реконструкция издателя, если она не вызывает сомнения, например, при наличии параллельных мест. При публикации по двум и трем фрагментам в квадратных скобках вводится текст, который явно мог быть утрачен во фрагменте, взятом за основу (в случае видимого повреждения листов, размывания чернил и т.д.), в противном случае, соответствующие отрывки выносятся в разночтения. Очевидные лакуны отмечены многоточием. Слова и буквы, вписанные над строкой и часто дающие иной вариант, а не являющиеся результатом исправления случайного пропуска, внесены в угловые скобки <>.

Транслитерация фрагментов максимально приближена к оригиналу, знаки огласовки даются лишь в том случае, если они имеются в оригинале.

"Таввин-фатх" ставится над "алифом", а не над предшествующей ему буквой, так же, как в оригинале (предвосхитившем в этом отношении некоторые современные арабские типографские шрифты). "Хамза" с подставкой - *ء*, характерная для современной арабской орфографии, но неупотребительная в обычном арабском письме (и типографском наборе) еще относительно недавно, не вводится, оставляется обычное для средневековых текстов написание через "йа" (*يا*).

Точки под "алифом максура", иногда встречающиеся в средневековых текстах и старых публикациях, сохранены лишь в соот-

ветствующих цитатах. В силу особенностей арабской графики варианты N и N̄ передаются безразлично как - ت, варианты N̄ и N̄ как - ت

В тех случаях, когда пропуск диакритического знака может затруднить понимание текста, он вводится в квадратных скобках, например: - ط, ض, ص, ز, ح - العظام. Это касается случаев - غ, ع, ظ - которые в силу высокой частотности в соответствующих текстах у самаритянского читателя затруднений, по-видимому, не вызывали, но могут вызвать затруднение у современных исследователей, не являющихся специалистами по арабской палеографии.

В отличие от предыдущих публикаций, в настоящей опущены первые слова древнееврейского текста СП, играющие в одноязычных рукописях арабских переводов роль заголовкой частей текста при традиционном самаритянском делении и цитации. Это обусловлено как привлечением двуязычных фрагментов, где подобные заголовки отсутствуют, так и состоянием самих фрагментов, колебаниями текста и орфографии заголовкой и, в конечном счете, нежеланием загромождать критический аппарат издания материалом, заслуживающим, на наш взгляд, отдельной работы.

Нумерация стихов принята по масоретскому тексту в соответствии с изданием Деранбура, которое было использовано при дешифровке фрагментов. Стихи, имеющиеся только в самаритянской версии, обозначены в соответствии с изданием СП Фон Галля 1914-1918. Во фрагментах самаритянской адаптации перевода Са'адии ал-Файюми для удобства сопоставления с арабо-христианскими версиями нумерация приводится также по Вульгате (в скобках). Таким образом "Неопубликованные фрагменты арабских версий самаритянского Пятикнижия из Российской Национальной библиотеки (ранее Государственной публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина) из коллекции А.С.Фирковича" представляют собой первую публикацию частей арабских версий СП - важнейшего канонического произведения самаритянской литературы и содержат материал, важный для различных аспектов арабской филологии и представляют интерес для широкого круга специалистов по палеографии, текстологии, кодикологии, а также для всех интересующихся древним и современным Востоком.

Актуальность работы определяется во-первых важностью изучения самаритянского Пятикнижия в рамках библеистики. Самаритянское Пятикнижие представляет собой особую редакцию первых пяти книг Ветхого Завета на древнееврейском языке, примерно в пяти тысячах случаев отличающуюся от общепринятого древнееврейского, так называемого масоретского текста, представленного в большинстве изданий, и во многом совпадающую с древнейшим переводом Ветхого Завета на греческий язык - Септуагинтой, легшим в основу, в частности, церковнославянского текста (в отличие от русского Синодального перевода, в основном опирающегося на масоретский текст. Во-вторых, установление и публикация принятых в самаритянской среде арабских переводов относительно хорошо изученного древнееврейского текста, позволяет внести существенный вклад в собственно арабскую филологию как интерпретацию текстов, в первую очередь средневековых исторических источников.

Новизна. Впервые историкам, изучающим Восточное средневековье, филологам арабистам, гебраистам, арамеистам и широкому кругу исследователей предлагается комплексное источниковедческое исследование важнейшего памятника с приложением впервые осуществленной публикации части его текста по древнейшим сохранившимся фрагментам рукописей. Впервые, в силу специфики текста, вводится понятие нетранслитерированных собственных имен и географических названий, иными словами вариантов арабских имен, отличающихся от их древнееврейского прототипа, не представляющих его простую транслитерацию, передачи средствами другого алфавита, в данном случае арабского. Транслитерированные же собственные имена и географические названия могут быть без труда узнаны в тексте или выявлены при помощи любого конкорданса к масоретскому древнееврейскому тексту (при недоступности такового к самаритянскому Пятикнижию).

Практическая значимость. Представляемая на защиту работа представляет собой многоплановое фундаментальное исследование в области, в силу ряда причин, до последнего времени остающейся TERRA INCOGNITA в отечественной науке и стремится посылно заполнить этот пробел на современном уровне. Исчерпывающее и вместе с тем предельно лаконичное введение может быть использовано для подготовки различного ряда

справочников и энциклопедий, поскольку сведения содержащиеся в имеющихся в настоящее время на русском языке популярных справочников содержат массу устаревших данных неточностей, недоразумения и просто трудноподдающихся проверке опечаток. Наблюдения над самаритянской письменной традицией могут быть полезны для широкого круга исследователей средневековой книжности в самых различных культурных традициях. Особо следует остановиться на значении указанной работы для собственно арабской филологии, в частности лексикологии, фразеологии, исторической фонетики, морфологии, остающихся до последнего времени очень мало разработанными. Приведенные в работе сведения могут быть учтены в последующих исследованиях соответствующих разделов арабской филологии. Один из указателей к тексту - нетранслитерированных (с древнееврейского оригинала) собственных имен и географических названий особенно интересен для историков поскольку содержит документированный список соответствий древнееврейских и арабских форм (напр. Элазар (Элизер)=аль-Мансур; Итамар=ал-Мафаддал (Num. 26:60) и может служить для идентификации тех или иных лиц самаритянской конфессии игравшей в жизни мусульманских государств в средневекового Ближнего Востока намного большую роль, чем это принято считать по аналогии с современным скромным положением этой общины.

Ряд материалов диссертации уже нашел практическое применение для разрешения ряда частных вопросов, в частности установлено происхождение египетского фразеологизма, зафиксированного в словаре Йусуфа аль-Магриби (1606-1611 гг.) разъяснено несколько темных мест в арабском тексте важной для истории Армении хроники Агафангела. В полной мере значение подготовленной работы для арабской филологии может быть оценено лишь после исследования с соответствующей стороны всего корпуса арабоязычных средневековых источников, что ни в коей мере нельзя считать задачей автора, ограничившегося несколькими примерами на материалах, опубликованных в СССР и легко доступных исследователям текстов, и является сжатым очерком соответствующей области самаритянской письменной традиции.

Основные положения диссертации и отдельные выводы в области источниковедения, палеографии, кодикологии и текстологии сформулированы в следующих работах автора:

1. А.С.Жамкочян. Самаритянская хроника Абу-л-Фатха из собрания Российской Национальной библиотеки. М., 1995, печ.л.13,75.
2. Ибн ал-Факих. Ахбар ал-булдан. ("Известия о странах"). Введение, перевод с арабского, издание текста и комментарии А.С.Жамкочяна. Ереван, изд-во АН Арм.ССР, 1979. 19,66 п.л.
3. Харадж Хорасана по материалам Мешхедской рукописи Ибн ал-Факиха. "Ахбар ал-булдан".//Историко-филологический журнал (ИФЖ). АН Арм.ССР, Ереван, 1971, № 3(54), с.174-182.
4. Неизвестная глава об ас-Саваде в Мешхедской рукописи Ибн ал-Факиха. "Ахбарал-булдан".//Вестник Ереванского университета (ВЕУ), Ереван, 1971, № 3(15), с.141-153.
5. Глава о Самарре по материалам Мешхедской рукописи Ибн ал-Факиха "Ахбар ал-булдан".//ИФЖ. АН Арм.ССР, Ереван, 1973, № 2(61), с.275-294.
6. Сведения ат-Табари по древней истории Южной Аравии в VI в.//ВЕУ, Ереван, 1974, № 2, с.213-224.
7. История древней Южной Аравии в анналах ат-Табари.// "Страны и народы Ближнего и Среднего Востока". Ереван, 1978, № IX, с.370-398.
8. А.С.Жамкочян. "Неизданные отрывки Ибн ал-Факиха и Абу Дулафа из Мешхедской рукописи.//Восточное источниковедение. Вып. I, изд-во АН Арм.ССР, Ереван, 1988, с.194-287 и с.311-340. 7 п.л.
9. А.С.Жамкочян. Фрагмент самаритянского Пятикнижия в собрании ЛО ИВАН СССР.//ИФЖ АН Арм.ССР, Ереван, 1984, № 2, с.205-223.
10. Прочитан доклад в Ереванском Государственном Университете на VII объединенной научной сессии кафедр арабской филологии и семитологии Московского, Ленинградского, Тбилисского и Ереванского университетов, 27-30 июня, Ереван, 1984// "фрагмент самаритянского Пятикнижия в собрании ЛО ИВАН СССР". Тезисы докладов опубликованы.
11. А.С.Жамкочян. О подготовке словаря самаритянских письменных источников (предварительное сообщение)//ИФЖ, № 2(113), Ереван, 1986, с.176-182.

12. А.С.Жамкоян. Данные о самаритянской письменности и ранних памятниках западноевропейского востоковедения и арменистики. // "Вестник общественных наук". АН Арм.ССР, Ереван, 1989, № 6, с.70 и сл.

13. Самаритянские документы Государственной публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина (теперь Российская Национальная библиотека). Каталог, Санкт-Петербург, 1992, упоминание В.В.Лебедевым работ А.С.Жамкояна, с.11, сн.20.

14. Всесоюзная Ассоциация Востоковедов. Институт истории, языка и литературы им. Г.Цадасы Дагестанского научного центра. IV Всесоюзной конференции востоковедов. Махачкала, 1-5 октября, 1991. А.С.Жамкоян. Неопубликованные фрагменты арабских версий Пятикнижия Са'адии ал-Файюми в самаритянской адаптации по рукописи ГПБ СССР им. М.Е.Салтыкова-Щедрина. Махачкала, 1991 (Тезисы опубликованы).

15. А.С.Жамкоян. "Иусуф ал-Магриби и самаритянское Пятикнижие". // Петербургское востоковедение. Вып.V. Санкт-Петербург, 1994, с.583 и сл.

16. Etudes samaritaines Pentateuque et Targum exegese et philologie, chroniques. Acte de la table ronde: // "Les manuscrits samaritains problemes et methodes". Textes reunis par J.P.Rothschild et G.D.Sixdenier. H.Jamgotchian. "Le dictionnaire des manuscrits samaritains: sa preparation: objectif et methode de travail, p.193-201. Paris, 1988.

17. Societe d'Etudes samaritaines and Oxford centre for postgraduate Hebrew studies. // Second International congress of Samaritan studies, 6-10 August, 1990. Oxford. H.Jamgotchian. On samaritan scribal habits and writing traditions, p.6. London, 1990.

18. Proceedings of the first International congress of the Societe d'Etudes samaritaines, edited by Abraham Tal, Moshe Florentin. // H.Jamgotchian. "Fragments inconnus de la tradition arabe du Pentateuque par Saadya al-Fayyumi dans une adaptation samaritaine", pp.225-243. Tel-Aviv University, Tel-Aviv, 1991.

19. H.Jamgotchian. Revue des etudes armeniennes // Lettre de l'Orientaliste G.J.Kehr (1692-1740) a un eveque armenien, t.XXIII, Paris, 1992, pp.265-271.

Подписано к печати 18.01.96

Заказ 88

Тираж 100 экз.

Типография МИФИ, Каширское шоссе, 31